

РОССИЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ: ОСОБЕННОСТИ ЗАРОЖДЕНИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

*Николай Иннокентьевич Дорохов, канд. ист. наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории государства и права,
e-mail: arnita@mail.ru,
Московский университет имени С. Ю. Витте,
<http://www.muiiv.ru>*

В статье анализируется природа российского парламентаризма как отражение особенностей исторического развития российской государственности, в числе которых называются влияние европейской и азиатской цивилизации на российскую государственность, гипертрофированная роль верховной государственной власти по отношению к российскому обществу, перманентный процесс государственных реформ и конфликтность российской государственности. Раскрываются наиболее характерные черты современного этапа российского парламентаризма.

Ключевые слова: российский парламентаризм; российская цивилизация; государственные реформы; российская конфликтность; противоречивость российской истории.

2016 г. стал своего рода знаковым для российского парламентаризма – исполнилось 110 лет с начала работы первого учреждения парламентского типа – Государственной Думы – с законодательными полномочиями (27 апреля 1906 г.); 18 сентября 2016 г. состоялись очередные выборы Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва, с деятельностью которой прежде всего связывают состояние парламентаризма в современной России.

Н.И. Дорохов

В этих условиях как никогда актуальным становится сохранение исторического наследия российского парламентаризма, его лучших традиций и учета особенностей. Более чем сто лет назад, обращаясь к депутатам Государственной Думы, П. А. Столыпин подчеркивал, что всем «нам важно соединить, согласовать усилия, свои обязанности и права для поддержания исторического, высшего права России – быть сильной».

Вспоминая слова Столыпина и применяя их к нынешнему времени, важно отметить, что сила российского государства всегда была и остается в нашем народе, в его традициях и культуре, огромной территории и природных богатствах, в патриотизме и обороноспособности, единстве государства и общества.

Первое учреждение современного парламентского типа появилось в России в начале XX века. Это была Государственная Дума, образованная на основании Манифестов от 6 августа и 17 октября 1905 года, и «трансформированный» в соответствии со сводом «Основных государственных законов» (от 23 апреля 1906 г.) в представительный орган власти Государственный Совет. Можно говорить, что с их созданием Россия обрела представительную ветвь власти (парламент), состоявшую из двух палат – Государственной Думы и реформированного Государственного Совета.

По сравнению с ведущими европейскими странами (для справки заметим: английский парламент был образован в 1265 г., французские Генеральные штаты – в 1302 г.; в XIX в. парламенты существовали почти во всех странах Европы, США, Японии, Латинской Америке) первое общенациональное законодательное представительство в России (российский парламент) возникло гораздо позднее. Это объясняется рядом факторов, в их числе особенностями исторического развития страны, характером российской (русской) цивилизации, отсутствием на протяжении многих столетий конструктивного баланса между властью и обществом; запоздалостью перехода к передовым формам хозяйствования в сочетании с феодальными пережитками и сдерживающими остатками крепостничества и др.

Вместе с тем следует заметить, что сама идея народного представительства, как и первые органы представительского типа, в России зародились в глубокой древности, едва ли не с первых форм русской государственности [1, с. 5–11].

Основные этапы в предыстории отечественного парламентаризма как отражение общественного сознания и общественной мысли, с одной стороны, создания и функционирования органов представительского, с другой, можно видеть в народных вечевых собраниях и съездах князей как особой формы представительства в Древней Руси; консенсуальном характере деятельности Боярской думы XV в. как постоянно действующего законосовещательного и парламентского в современном понимании органа; в Земских соборах, в состав которых входили представители не только высшего феодального сословия, но и низших слоев; развитии городского самоуправления как формы представительства в период правления Екатерины II; конституционных проектах М. М. Сперанского о создании двухпалатного парламента и проектах декабристов будущей модели российского парламента; либерально-демократических преобразованиях второй половины XIX в., где нашли отражение институты представительства в органах власти; программных планах политических партий начала XX в. [2, с. 51–55, 160–164, 208–211].

Таким образом, весь эволюционный путь развития российского общества свидетельствовал о существовании и об определенной значимости идеи парламентаризма как отражения справедливого порядка государственного устройства и ее практической реализации в определенных формах народного представительства в наиболее сложные для государства периоды – во времена смуты, государственных кризисов, иностранных интервенций, реальной угрозы утраты государственной самостоятельности.

Не случайно, что в Манифесте от 6 августа 1905 года говорилось о присущем России единении власти с народом, объявлялось, что для укрепления этого единения решено создать выборное учреждение – Государственную Думу. После издания Манифеста 17 октября 1905 года и новой редакции Основных государственных законов 23 апреля 1906 г. Россия обрела представительную ветвь власти, состоящую из двух палат – Государственной Думы и реформированного Государственного Совета. Потребовался более чем тысячелетний путь исторического развития, чтобы выстраданная идея народного представительства стала в России реальностью.

Становление и природа российского парламентаризма отражает особенности исторического развития российской государственности. Первая из них – особая роль государства в истории российского общества, выразившаяся прежде всего в **гипертрофированной роли верховной государственной власти** по отношению к русскому (российскому) обществу и **перманентном процессе государственных реформ** на протяжении ряда исторических периодов развития России.

В чем истоки данных особенностей российской государственности и как они в конечном итоге повлияли на характер исторического развития России? На этот счет в литературе имеются различные мнения [3, с. 4–14].

Как известно, древнерусское государство возникло под определенным влиянием деятельности пришлого элемента – варягов – как результат освоения отдельными их отрядами огромной территории. Древняя Русь, у истоков которой стояли варяги и их славянские и ославяненные потомки, не вышла из общества в результате естественной эволюции строя славянских племен. Ни князья, ни их дружинники не были выходцами из славянского общества, хотя впоследствии и произошла их ассимиляция.

Заметное влияние варяжского элемента делало государственность как бы наружной, внешней формой. Славянские и финские племена, жившие на этой территории, восприняли привнесенные формы государственного устройства, но сохраняли свой родовой быт и родовую психологию.

Так формировалось особое политическое образование с необычайно глубокой пропастью между правителями и управляемыми. В Древнерусском (Киевском) государстве и обществе отсутствовал объединяющий общий интерес: государство и обще-

ство сосуществовали, сохраняя свои особые отличия, и вряд ли чувствовали какие-то обязательства друг перед другом.

Эти особенности российской государственности хорошо описал и В. О. Ключевский. Он подчеркивал, что в России выработалась низшая форма: государство-вотчина. Павел, Александр I и Николай I владели, а не правили Россией, проводили в ней свой династический, а не государственный интерес [2, с. 417].

Традиция рассматривать вверенную им страну как собственность сохранялась у российских правителей во все времена, в том числе и в новейшее время.

Особенности, отличавшие раннюю русскую государственность (вотчинный характер правления и необыкновенно глубокая пропасть между держателями политической власти и обществом) были усилены монголо-татарским завоеванием в XIII–XIV вв.

Русские князья впитывали дух государства восточного типа, дух абсолютной, никем и ничем не ограниченной власти, отношения жесткого подчинения и беспрекословной покорности подданных. Обязанные в новых условиях выполнять ханскую волю, они уже не могли мириться с былой независимостью и правами своей старшей дружины.

Утверждение под натиском монголо-татарского ига такого типа взаимоотношений внутри господствующего класса приводило к жестокому подавлению даже самой малой оппозиции, к развитию в дальнейшем крайнего государственного деспотизма. Русская жизнь неимоверно ожесточилась, общество приучалось к мысли, что власти дозволено все. Смертная казнь, которой не знали законоуложения Киевской Руси, стала массовым явлением.

Истоки гипертрофированной, всеобъемлющей роли государства по отношению к обществу во многом кроются и **в особом характере складывания русского централизованного государства** в XIV и XV столетиях.

В Западной Европе главную роль в процессе централизации сыграли социально-экономические обстоятельства: необходимость объединения экономических центров-городов с их бурно развивающимися ремеслами, промышленностью, товарно-денежными отношениями. Русским землям объединение диктовали политические обстоятельства: необходимость борьбы с внешней опасностью (Ордой, Ливонским орденом, Великим княжеством Литовским), необходимость установления национальной независимости.

Это объединение для отпора агрессии извне было бы невозможным без жестокой верховной княжеской власти, абсолютного подчинения ей господствующего класса и усиления эксплуатации крестьян. Такой процесс централизации, который шел при «опережающих» (по отношению к социально-экономическим) политических факторах, консервировал складывающиеся сугубо деспотические отношения.

В XVI–XVII вв. государственная самодержавная власть усиливается. При Иване IV (Грозном) ликвидируются остатки феодальной децентрализации, ограничиваются судебные права феодалов. Создаются органы исполнительной власти – Приказы, постоянное стрелецкое войско, единая денежная система, вводится общегосударственный налог.

В 60–70-е годы XVI в. Иван Грозный предпринял попытку установить абсолютную личную деспотию путем массовых репрессий, опричного террора, насильственной централизации. Попытка установления нового политического режима не удалась, но повлияла на утверждение особо деспотического характера русского самодержавия.

Тенденция к централизации и абсолютизму развивается и в дальнейшем. При Петре I ликвидируется патриаршество и создается государственный орган – Синод, управляющий делами религии. Это знаменует окончательную победу верховной светской власти над церковью. В 1721 г. Петр вводит титул императора. Россия становится империей. Вместо сословно-представительного выборного органа при царе (Боярская Дума) создается Сенат, члены которого утверждаются и назначаются самодержцем.

Особая функция верховной власти в России – государственная регламентация общественной жизни – проявлялась в самых различных областях. Но, пожалуй, наиболее характерным показателем гипертрофированной роли государства было его вмешательство в естественно текущие социальные процессы.

Под непосредственным влиянием власти образовались на Руси сословия. Общество было разделено на слои с четким определением статуса и функций каждого. Судебное Уложение 1649 г. закрепило положение различных категорий населения и круг их повинностей.

Служившие в войске или управлении составляли служилое сословие. Прочие – землевладельцы, ремесленники, торговцы и другие работники физического труда – сделались «тяглым» сословием. Служилые люди не являлись первоначально знатью, не имели сословных привилегий. Однако у них были существенные преимущества. Располагая фондом земель, государство, верховный собственник, предоставляло служилым людям участки земли (поместье) с крестьянами при условии несения ими военной или гражданской службы.

Верховная власть всеми мерами стремилась закрепить сложившуюся структуру. В XVI и XVII вв. принимаются законы, запретившие крестьянам покидать свои участки, а купцам – менять место жительства. Священники не имели права слагать с себя сан, их сыновья должны были вступать на отцовское поприще. Под угрозой тяжких наказаний простолюдинам не разрешалось переходить в ряды служилого слоя. А сыновьям служилых людей следовало по достижении совершеннолетия регистрироваться в соответствующем ведомстве. Государство всячески стремилось сделать социальное положение наследственным. Социальная структура общества становилась все более неподвижной. Так складывалась всеобъемлющая система, прикрепляющая все население к государству.

Верховная власть мощно вторгалась и в сферу межнациональных отношений. Русский абсолютизм обеспечивал существование, «скреплял» уникальное в истории державное образование, объединение в рамках «единой и неделимой» империи десятков народов.

В XX веке, на новом витке исторического развития, были воспроизведены многие характерные особенности российской государственности, порой вседеспотический характер власти и мощное вмешательство ее в самые разные сферы жизнедеятельности общества. Оценивая характер государства в XX в., нельзя не отметить, что оно не в меньшей степени, чем раньше отличалось мощной военно-бюрократической и репрессивной машиной. В новых условиях «верхняя власть» выбрала наиболее жесткий вариант развития. И это связано не только с конкретной обстановкой противоборства различных сил в стране и в мире. Это было обусловлено многовековыми российскими традициями государственности.

Гипертрофированная роль государства питалась **особенностями русского, российского менталитета.**

Много столетий население жило общиной. Здесь веками вырабатывались свои нормы поведения, свои идеалы. Историческая судьба России постепенно укрепляла в сознании народа ценность общины («мира»). Ведь именно община могла защитить человека. В ней он видел воплощение мечты о справедливости, равенстве. Многовековая история выдвинула интересы общины на первый план, поставила их над интересами конкретной личности. Идея служения общему благу, «миру», ради которого человек должен жертвовать своим личным, была важнейшей частью менталитета россиянина.

Вот как писал о роли государственного начала в жизни русского народа выдающийся ученый Николай Бердяев:

«Россия – самая могущественная и самая бюрократическая страна в мире; все в России превращается в орудие политики. Силы народа, о котором не без основания думают, что он устремлен к внутренней духовной жизни, отдаются колоссу государственности, превращающему все в свое орудие. Интересы создания, поддерживания и

охранения огромного государства занимают совершенно исключительное и подавляющее место в русской истории. Почти не осталось сил у русского народа для свободной, творческой жизни, вся кровь шла на закрепление и защиту государства. Классы и условия слабо были развиты и не играли той роли, какую играли в истории западных стран. Личность была придавлена огромными размерами государства, представляющего непосильные требования. Русская государственность превратилась в самодовлеющее отвлеченное начало; она живет своей собственной жизнью, по своему закону, не хочет быть подчиненной функцией народной жизни...

Великие жертвы понес русский народ для создания русского государства, много крови пролил, но сам остался безвластным в своем необъятном государстве» [4, с. 6–7].

Другой важной особенностью российского государства, его роли в истории российской цивилизации явилась перманентность реформирования структур власти и общества в целом.

Российская история во многом представляет собой историю социального реформизма. Несмотря на многочисленные войны, бунты, заговоры и революции, реальные изменения в экономическом и политическом строе России на протяжении последних столетий происходили, как правило, в результате реформ, проводимых верховной властью – иногда по собственной инициативе, иногда под давлением обстоятельств.

Глубокая модернизация и европеизация России была проведена Петром Великим. С именем крупного государственного деятеля, близкого советника императора Александра I М. М. Сперанского связан реформаторский процесс первой половины XIX в., исключительные по своему значению аграрная, судебная, городская, земская и другие реформы 60-х – 70-х годов XIX в. Мы говорим об этом периоде как об «эпохе великих реформ». Процесс модернизации российского общества в начале XX в. был начат по инициативе такой значительной политической фигуры российского реформаторства, как Петр Столыпин. В истории советского общества также были и глубокая модернизация общественного уклада в конце 20-х – в 30-е годы, и хрущевский реформизм, наконец, попытки обновления общества во второй половине 80-х – 90-е годы. Административная реформа остается ключевой и в наши дни, 2010–2020-е годы.

История российского реформизма вызвала к жизни разные типы реформ, с неодинаковой степенью государственного принуждения, с разной степенью привлечения общественных сил к разработке и осуществлению преобразований. На протяжении столетий российское реформаторство в своей основе опиралось исключительно на идею государственности. Реформы очень часто приобретали характер авторского вмешательства государства в общественные отношения. Народ выступал лишь в качестве объекта реформ.

Не только Петр с его идеей насильственного прогресса, но и другие реформаторы и государственные деятели исходили из принципа разработки и осуществления реформ исключительно «сверху». Особенностью российских преобразований была их конфликтность. Реформы очень часто осуществлялись жесткими насильственными методами, имели «вкус слез и цвет крови». Причины этого крылись и в ускоренных темпах нововведений, и в недостаточном учете социальных интересов. Российские реформаторы, как правило, во многом не принимали в расчет позицию тех групп населения, которые придерживались традиционных норм жизни.

Характерной особенностью многих реформ в России было также то, что государство, как инициатор реформ, не могло опираться на старую бюрократию, поэтому модернизация аппарата управления, то есть административные реформы, являлись часто главной составной частью преобразований.

Особая роль государства в процессе российских реформ «сверху» превращала бюрократию в единственного их разработчика и руководителя. Ее значение в судьбах реформ в нашей стране огромно. С одной стороны, бюрократия разрабатывала и осуществляла нововведения. Но с другой стороны, она могла выступить и их противницей,

если преобразования грозили сложившейся традиционной иерархии. От позиции правящей элиты, от результатов борьбы разных групп и кланов бюрократии зависела окончательная судьба реформ в России. Не учитывая этого, нельзя понять и такое российское явление, как диалектику реформ и контрреформ.

Постоянная череда реформ и контрреформ, новаций и попятного движения – **характерная особенность** российского реформационного и цивилизационного процесса.

Наконец, нельзя не отметить, что русские реформаторы часто игнорировали права при проведении реформ и чрезвычайно редко имели грамотный социальный и политический анализ для их осуществления, четкое и ясное представление о том, при помощи каких социальных и политических сил могут быть введены новации.

Отмеченные характерные особенности роли государства в истории российской цивилизации объективно предопределили такую черту российского исторического процесса, как **противоречивость, конфликтность** развития отечественной истории, предрасположенность российского общества к крайностям.

Следующей особенностью исторического развития российской государственности является влияние на нее европейской и азиатской цивилизации.

Пограничное положение между Европой и Азией наложило отпечаток на общественное развитие, способствовало противоречивому сочетанию европейских и восточных черт. В России как бы сходилась цивилизация лесов (охотники, рыболовы, пахари на расчищенных от лесов пространствах) с цивилизацией степняков – кочевников, волнами накатывавших на оседлое население. И та и другая влияли на формирование российского общества и государства, складывавшегося на громадных просторах двух частей света, лишенных резких географических рубежей. Это обстоятельство наложило отпечаток на весь ход истории страны. Россия развивалась во взаимодействии и в борьбе то с Европой, то с Азией. И восточные и западные элементы присутствуют в русской жизни, в русской истории.

Двойственную, противоречивую природу русской жизни подчеркивал и Н. Бердяев. В своем труде «Судьба России» он развивал мысль о том, что в русском народе одновременно уживается и восточная приверженность государственному началу, и западный идеал свободы. В истории России эта двойственность выразилась, считал он, в постоянном чередовании разрушительных бунтов вольницы с периодами усиления власти, сдерживающей эту вольницу железной рукой.

Россия оказалась своеобразным гигантским цивилизованным котлом, в котором до конца, в гармоничное единство не смогло перевариться все противоречивое многообразие разных этносов. Возрастная, историческая «равновременность» существования друг с другом народов и социально-экономических укладов приводила к социокультурным расколам общества, порождала особую болезненность и кризисность общественного развития [5, с. 441].

Многие корни российской конфликтности кроются в особенностях российской власти с ее абсолютистской природой, монополизмом и мощным вмешательством в жизнь общества. Можно сказать, что в России всегда доминировал мифологический, а не критический тип мышления. Из поколения в поколение передавалось упрощенное представление о путях достижения целей социального прогресса и вера, что борьба, уничтожение врага, насильственное и механическое разрушение старых форм жизни сами собой обеспечат реализацию общественного идеала.

Все это в конечном итоге дает основание утверждать, что важнейшими доминантами российского цивилизационного развития были и остаются особая роль государства и конфликтность российского исторического развития. Природа российского парламентаризма во многом впитала в себя особенности исторического развития российской государственности. Вся его прошлая судьба и современное состояние свидетельствуют об исключительности государственных начал в формировании и функционировании представительной ветви российской власти.

Оценивая современное состояние российского парламентаризма, в частности итоги выборов в Госдуму седьмого созыва, следует заметить, что в российском обществе сложился сильный запрос на центристскую позицию. Те, кто пытался спекулировать на трудностях в сложное для государства и общества время, все проиграли. По итогам выборов партия власти – «Единая Россия» – сформировала новое устойчивое большинство на федеральном и региональных уровнях, причем на достаточно приличную перспективу. Очевидно, что новая Госдума будет обладать гораздо большим политическим весом по сравнению с предшествующими составами. А это значит, что парламентский контроль над деятельностью правительства и в целом в государственной сфере будет усилен.

В качестве ожидаемых перемен в деятельности законодательной палаты следует назвать:

- усиление обратной связи парламента с избирателями, гражданским обществом, с регионами;

- возрастание качества законотворческого процесса за счет более предметного взаимодействия со всеми, кто обладает правом законодательной инициативы, включая региональные парламенты; активное использование практики «нулевых чтений», общественных слушаний, в том числе с участием представителей партий, не вошедших в парламент;

- утверждение Государственной Думы как центра диалога и дискуссий для всех профессиональных сообществ, которые имеют отношение к принятию законодательных инициатив и решений;

- первоочередные законодательные решения должны быть направлены на снятие законодательных барьеров на пути развития конкуренции, притока инвестиций, внедрения современных технологий, обеспечения сбалансированного развития российских регионов, северных и дальневосточных территорий;

- укрепление законодательной защиты бизнеса от неправомерного давления со стороны правоохранительных структур;

- приоритетные законодательные решения в области образования, здравоохранения, жилищной политики, экологии; в тех сферах, которые прямо влияют на благополучие общества, его социальное и демографическое развитие;

- в условиях растущей международной изоляции, нагнетания политической и военной напряженности важно законодательно укреплять безопасность и обороноспособность страны, отстаивать ее позиции на мировой арене и др.

Таким образом, столетний путь развития российского парламентаризма дает основание утверждать, что решающей доминантой его развития были и остаются весьма сильные государственные начала в его сущности и природе, выразившиеся в перманентных процессах реформирования государства и общества, особой роли государственной власти в российском историческом процессе.

Автор считает, что в данной работе во многом новыми являются следующие положения и результаты: анализ природы российского парламентаризма через отражение особенностей исторического развития российской государственности, в их числе перманентный процесс государственных реформ и конфликтность российской государственности, чрезмерная (гипертрофированная) роль верховной государственной власти по отношению к российскому обществу; противоречивость и конфликтность развития отечественной истории, предрасположенность российского общества к крайностям; исключительность государственных начал в функционировании парламентских форм российской власти.

Литература

1. *Правкин С. А.* Конституционные основы парламентаризма: отечественный и мировой опыт. – М.: МИЭМП, 2009. 293 с.

2. Мoiseев В. В., Дорохов Н. И. История государства и права России: Учебник. – М.: МИ-ЭМП, 2008. 485 с.

3. Дорохов Н. И. Государство в истории российского общества: историко-правовые и политические аспекты // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2013. № 2 (3). С. 4–14.

4. Бердяев Н. Судьба России. – М., 1990. С. 6–7.

5. Бурковский И. В., Горохов Д. Ю., Дорохов Н. И., Малышева О. Г., Орчакова Л. Г., Правкин С. А., Токарева Е. А., Юрчук В. С. и др. История государства Российского: истоки, процессы, проблемы (к 1150-летию образования) / под общ. ред. Н. И. Дорохова. – М.: МУ им. С. Ю. Витте, 2014. 449 с.

Russian parliamentarism: features of origin and present

Nikolay Innokent'evich Dorokhov, Candidate of historical sciences, professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Moscow Witte University

The article examines the nature of the Russian parliamentarism as the reflection characteristics of the historical development of the Russian statehood, including referred to the influence of European and Asian civilization on the Russian state, hypertrophied role of the supreme state power in the Russian society, a permanent process of state reform and conflict of Russian statehood and others. Disclosed are the most characteristic features of the present stage of Russian parliamentarism.

Keywords: Russian parliamentarism; Russian civilization; government reform; Russian conflict; inconsistency of Russian history.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА Л. И. ПЕТРАЖИЦКОГО, ЕЕ СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

*Михаил Викторович Измайлов, канд. юрид. наук,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
Государственный гуманитарно-технологический университет,
г. Орехово-Зуево,
<http://ggtu.ru>,*

*Василий Степанович Юрчук, канд. юрид. наук,
доц. кафедры теории и истории государства и права,
Московский университет им. С. Ю. Витте,
<http://www.muiv.ru>*

В статье рассматриваются некоторые положения, психологической теории права Л. И. Петражицкого. Отмечаются достоинства этой теории, ее значение для развития права в целом и американской школы правового реализма в частности. Показано влияние этой теории на формирование правомерного поведения.

Ключевые слова: психологическая теория; позитивное право; положительное право; нравственность.

Психологическая теория права была создана в начале XX века. Ее основоположником стал русский ученый-правовед Л. И. Петражицкий (1867–1931). Основные положения данной теории изложены в его книге «Теория права и государства в связи с теорией нравственности», изданной в 1897 г.

Автор психологической теории права родился в 1867 году в дворянской польской семье. Он закончил юридический факультет Киевского Императорского университета Св. Владимира, впоследствии стажировался в Германии, где и вышли его первые труды на немецком языке.

После возвращения в Россию преподавал сначала в Им-

М.В. Измайлов